

М. П. Драгомановъ

(Біографическая справка).

„Украина, давшая намъ величайшаго изъ нашихъ художниковъ слова, основателя русской беллетристики, и множество первоклассныхъ поэтовъ, артистовъ, музыкантовъ и ученыхъ, можетъ гордиться тѣмъ, что въ трудную эпоху формировація политическихъ мыслителей нашего времени, который болѣе кого-либо изъ современниковъ способствовалъ выведенію русской революціонной интеллигенціи изъ того идейнаго хаоса, въ которомъ она находилась лѣтъ пятнадцать тому назадъ“.

Такъ писалъ о Драгомановѣ въ 1894 г. Сергѣй Кравчинскій (Степнякъ), и эта сжатая характеристика дѣйствительно отмѣчаетъ важнѣйшія заслуги Драгоманова передъ русскимъ общественнымъ движеніемъ. Но это только половина чрезвычайно богато и разносторонне одаренной натуры Драгоманова: онъ кромѣ того былъ украинецъ и, какъ таковой, оказалъ украинству еще болѣе неоцѣненные услуги. Можно сказать, онъ былъ творцомъ современнаго украинства. Правда, лично Драгомановъ скромно оцѣнивалъ свои заслуги предъ роднымъ краемъ. „Если,—писалъ онъ въ отвѣтъ на многочисленныя привѣтствія въ день праздноваія юбилея его 30-лѣтней дѣятельности,—я и претендую на что-либо, то лишь на то, чтобы проповѣдывать и осуществлять политической практикой тѣ основныя идеи, до которыхъ возвысились въ 40-хъ годахъ славные Кирилло-Меѳодіевскіе братчики и которыя лежали въ основѣ украинскаго народолюбія моего и товарищей во дни нашей юности, въ 60-хъ и 70-хъ годахъ,—конечно, съ тѣми поправками, какія внесла міровая наука и политика новѣйшаго времени“. Но эти „поправки“ были столь огромной важности, что обезпечили творцу ихъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи украинскаго движенія.

М. П. Драгомановъ родился 6-го сентября 1841 г. въ г. Гадячѣ Полтавской губерніи, въ семьѣ мелкопомѣстнаго помѣщика изъ стараго казацкаго рода. Это была семья вообще очень даровитая: отецъ М. П—ча и братья отца принимали участіе въ литературѣ, а одинъ изъ нихъ былъ членомъ „Общества Соединенныхъ Славянъ“, имѣвшаго близкія связи съ декабристами. Въ атмосферѣ литературныхъ и общественныхъ интересовъ прошли первые годы жизни Драгоманова, отразившіеся и на его будущемъ направленіи. Будучи еще ученикомъ уѣзднаго училища и гимназіи, Драгомановъ знакомится съ произведениями міровой литературы и проникается свободолобивыми идеями. Юность его, совпавшая съ зарей освободительной эпохи и паденія крѣпостного права, содѣйствовала укрѣпленію его интересовъ въ этомъ направленіи. Осенью 1859 года Драгомановъ поступаетъ въ кіевскій университетъ и съ кружкомъ товарищей основываетъ первыя въ Россіи воскресныя школы. Педагогическія занятія съ украинцами въ воскресныхъ школахъ, а затѣмъ въ основанной Пироговымъ временной педагогической школѣ даютъ нужное практическое обоснованіе національнымъ симпатіямъ Драгоманова. Окончивъ курсъ въ университетѣ въ 1863 г., Драгомановъ поступаетъ на службу по учебному вѣдомству,—сперва въ качествѣ учителя одной изъ кіевскихъ гимназій, а затѣмъ, послѣ защиты диссертациі въ 1864 г. („Императоръ Тиберій“)—приватъ-доцента по каедрѣ всеобщей исторіи въ кіевскомъ университетѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ-подъ пера Драгоманова появляется рядъ научныхъ и публицистическихъ работъ (въ „Вѣстникѣ Европы“, „Отечественныхъ Запискахъ“, „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, ред. Корша, „Кіевскомъ Телеграфѣ“, львовской „Правдѣ“ и отдѣльно). Независимость взглядовъ Драгоманова, не считавшагося съ видами начальства, а также его защита украинской національности, особенно въ области школьнаго дѣла, создали ему соотвѣтственную репутацію и сильныхъ враговъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, всячески тормазившихъ утвержденіе его на каедрѣ, послѣдовавшее лишь въ 1873 г. Къ этому присоединились доносы мѣстныхъ охранителей, въ родѣ извѣстнаго предателя Юзефовича, особенно по поводу заграничныхъ поѣздокъ Драгоманова и его вліянія на галицкія дѣла. Въ концѣ-концовъ министръ народнаго просвѣщенія гр. Толстой пред-

ложилъ Драгоманову оставить кievскій университетъ. Драгомановъ отказался сдѣлать это добровольно и былъ въ 1875 г. уволенъ „по третьему пункту“. Въ слѣдующемъ году надъ украинствомъ разразилась гроза въ видѣ извѣстнаго запретительнаго указа, и Драгомановъ, находя, что въ Россіи дѣлать болѣе нечего, рѣшилъ уѣхать за границу. Осенью 1876 г. мы видимъ Драгоманова уже въ Женевѣ за приготовленіями къ изданію украинскаго журнала „Громада“. Съ этого времени начинается второй періодъ дѣятельности Драгоманова, уже не стѣсненной тѣми узкими рамками, въ какія была заключена его предшествовавшая дѣятельность.

Въ Женевѣ Драгомановъ издалъ семь томовъ сборника „Громада“ и нѣсколько отдѣльныхъ книжекъ на украинскомъ и русскомъ языкахъ, не прерывая и своихъ чисто научныхъ занятій, въ особенности по исторіи украинской литературы и фольклору. Всякое выдающееся событіе въ общественной жизни всегда вызывало основательную оцѣнку со стороны Драгоманова, и его публицистическія произведенія („Чистое дѣло требуетъ чистыхъ средствъ“, „Турки внутренніе и внѣшніе“, „Внутреннее рабство и война за освобожденіе“, „До чего довоевались?“, „Историческая Польша и великорусская демократія“, „Вольный союзъ“, „Наканунъ новыхъ смуть“ и т. д. ¹⁾) производили большое впечатлѣніе на общественные круги. Выступая, сообразно украинскимъ традиціямъ, какъ социалистъ-федералистъ, Драгомановъ въ особенности подчеркивалъ необходимость для правильнаго развитія Россіи завоеванія политической свободы. Съ этой точки зрѣнія Драгомановъ подвергалъ жестокой критикѣ какъ правительственныя мѣропріятія, такъ и дѣятельность оппозиціонныхъ и революціонныхъ организацій. Какъ редакторъ „Вольнаго Слова“, Драгомановъ успѣлъ создать чрезвычайно живой и солидный органъ оппозиціонной мысли.

Особенное вниманіе изъ практическихъ мотивовъ обра-

¹⁾ Всѣ эти работы Драгоманова собраны въ парижскомъ изданіи его произведеній: „Собраніе политическихъ сочиненій М. П. Драгоманова“ (два тома, 1905—1906 г.). Болѣе ранніе его опыты изданы въ Москвѣ подъ заглавіемъ: „Политическія сочиненія М. П. Драгоманова“, т. I, 1908 г. Цѣнные матеріалы для біографіи Драгоманова заключаетъ изданная г. Павликомъ во Львовѣ книжка „Михайло Петровичъ Драгоманов. Его юбилей, смерть, автобіографія і спис творів“, 1896. Автобіографія впослѣдствіи была перепечатана въ „Быломъ“, 1906 г., кн. VI.

тилъ Драгомановъ на Галичину. Связи, завязанныя имъ еще во время его заграничныхъ поѣздокъ, укрѣпились съ переселеніемъ Драгоманова за границу, и мало-по-малу изъ единичныхъ послѣдователей его въ 70-хъ годахъ (Франко, Павликъ, Терлецкій и др.), начала складываться въ Галичинѣ особая группа, въ концѣ 80-хъ годовъ образовавшая украинскую радикальную партію. Въ органахъ и изданіяхъ партіи („Народ“, „Хлібороб“, „Жите і Слово“). Драгомановъ принимаетъ самое живое и дѣятельное участіе, являясь идейнымъ вождемъ и руководителемъ новаго направленія, сыгравшаго чрезвычайно плодотворную роль въ украинской общественной жизни. Кромѣ массы небольшихъ публицистическихъ замѣтокъ въ упомянутыхъ изданіяхъ, Драгомановымъ въ это время написаны по-украински двѣ большія работы: „Чудацькі думки про українську національну справу“ и „Листи на Україну Наддніпрянську“, въ которыхъ онъ высказывался по насущнымъ вопросамъ украинской теоріи и практики. Эту дѣятельность Драгомановъ велъ уже изъ Болгаріи, давшей съ 1889 г. пріютъ замѣчательному ученому и публицисту до самой его смерти въ качествѣ профессора Высшей школы въ Софіи, несмотря на домогательства русскаго правительства, требовавшаго изгнанія его изъ Болгаріи. Въ декабрѣ 1894 года праздновался 30-лѣтній юбилей научной и литературной дѣятельности Драгоманова, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, 8-го іюня 1895 г., Михаила Петровича не стало.

Какъ натура въ высшей степени живая, активная и боевая, Драгомановъ при жизни имѣлъ много враговъ и противниковъ, задѣтыхъ за живое его часто рѣзкимъ словомъ и беспощаднымъ отношеніемъ ко всякой непродуманной мысли или неоправдываемому поступку. И Драгомановъ никогда не уклонялся отъ идейной открытой борьбы, хотя, какъ жаловался въ своей автобіографіи, ему не приходилось встрѣчаться „съ противникомъ вполне добросовѣстнымъ, т.-е. такимъ, который бы изложилъ вѣрно мои мнѣнія да потомъ и опровергалъ бы ихъ своими аргументами, особенно фактичными“. Тѣмъ не менѣе даже своимъ, часто ослѣпленнымъ личными отношеніями противникамъ онъ умѣлъ импонировать своимъ честнымъ, убѣжденнымъ словомъ. „Сознательно или безсознательно, охотно или затыкая уши, русскіе революціонеры почти всей своей массой идутъ по тому пути, который Драгомановъ предвидѣлъ

и не переставалъ указывать съ первыхъ дней своего появленія за границей“,—такъ характеризовалъ роль Драгоманова такой авторитетный свидѣтель, какимъ былъ покойный Кравчинскій. И, несомнѣнно, литературно-политическое наслѣдіе Драгоманова представляетъ огромную, до сихъ поръ не потерявшую своего значенія цѣнность, правда, очень мало пока использованную благодаря неблагоприятнымъ условіямъ нашей общественности...

С. А—вичъ.
